

Несколько дней спустя, когда послеобеденная тренировка Старой Оперативной Группы должна была вот—вот начаться.

Цзян Баймянь вернулась в свою комнату с несколько озабоченным выражением лица. Она подошла к Лун Юэхуну и, сделав небольшую паузу, сказала: — Твоё заявление о переводе отклонили.

Тело Лун Юэхуна слегка покачнулось, и он не смог скрыть разочарования, промелькнувшего на своём лице.

Цзян Баймянь тихо вздохнула.

— Начальство сказало, что мы не должны бросать или отказываться от отстающих членов. Мы не можем прямо приговаривать их к смерти только потому, что они испытали психологический дискомфорт во время одной тренировки.

— Кроме того, на данный момент никто не подал заявления на вступление в Старую Оперативную Группу. Везде не хватает рабочей силы. Чтобы найти замену, нам придётся ждать следующего назначения.

Лун Юэхун опустил голову и пробормотал про себя: —...Я понимаю, понимаю.

Цзян Баймянь попыталась утешить его: — На этот раз я не буду просить тебя говорить громче.

Лун Юэхун на мгновение замолчал, а затем сказал: — На самом деле я не так уж и разочарован. По крайней мере, теперь я нахожу работу Старой Оперативной Группы наполненной смыслом.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Если бы она не была осмысленной, то я бы не создала Старую Оперативную Группу.

С этими словами она похлопала Лун Юэхуна по плечу и сказала: — Тренируйся, совершенствуйся и постарайся дожить до июля следующего года. Когда придёт время, я смогу подать заявку на нового члена, который заменит тебя.

Лун Юэхун улыбнулся так, что его улыбка стала похожа на гримасу.

— Лидер группы, ваши слова неуместны.

В этот момент к ним подошёл Шан Цзяньяо и с улыбкой сказал:

— Лидер группы, вы должны сказать так: «Я тебя потом как следует побью, чтобы улучшить твою способность к выживанию!»

Лун Юэхун побледнел. Он необъяснимо чувствовал, что это ещё страшнее, чем отправиться в пустошь. В конце концов, до официального начала следующей миссии оставалось ещё несколько месяцев, в течение которых ему предстояло столкнуться со всевозможными опасностями, а до начала дневной тренировки всего десять минут.

Цзян Баймянь повторила слова Шан Цзяньяо, но она не смотрела на Лун Юэхуна. Вместо этого она посмотрела на Шан Цзяньяо и произнесла:

— Я тебя потом как следует побью, чтобы улучшить твою способность к выживанию!

Она всем своим видом показывала, насколько сильно у неё чесались руки. Затем она задумчиво сказала Лун Юэхуну:

— Если будет возможность, то мы достанем тебе ещё один военный экзоскелет. Он может эффективно увеличить твою силу.

— Хорошо. — Глаза Лун Юэхуна заблестели.

Цзян Баймянь, на мгновение задумавшись, добавила:

— Вообще-то, ты можешь рассмотреть вариант пересадки биомеханических конечностей. Это гораздо безопаснее, чем генетическая модификация. Если тебе нравятся машины, ты можешь попробовать заменить некоторые части своего тела машинами. Некоторые крупные фракции очень хороши в этом. Я помню, что у них есть модель механической руки, которая имеет множество интересных функций.

—...Я думаю, пока в этом нет необходимости. — Лун Юэхун всё ещё предпочитал своё первоначальное тело.

— Эй, мой рост всего лишь 1,75 метра после генетической модификации, я мог бы и согласиться. — Спародировал Лун Юэхуна Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун мгновенно поменялся в лице и спросил: — А почему ты сам до сих пор не сделал этого?

— У меня ещё не было возможности. — Серьёзно ответил Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун потерял дар речи.

Увидев, что атмосфера изменилась к лучшему, Цзян Баймянь повернула голову к Бай Чэнь, которая спокойно наблюдала за происходящим.

— Это предложение относится и к тебе. Технологии пересадки биологических протезов и механической модификации конечностей относительно развиты, поэтому они не так опасны.

— Хочешь объединиться со мной и стать Сёстрами Молнии?

Как только она это сказала, Шан Цзяньяо сделал замечание, прежде чем Бай Чэнь успела что-то сказать: — Лидер группы, вы выбрали некрасивое название. Должно быть, вы совсем не слушали радиопередачи!

— ... А я думаю, что тебя совсем не били током. — Цзян Баймянь стиснула зубы.

Бай Чэнь медленно выдохнула и кивнула: — Я подумаю над этим.

— Вопрос только в том, кто из вас будет старшей сестрой, а кто младшей? — Сказал Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь на мгновение растерялась из-за того, что Бай Чэнь действительно была старше её и, более того, она была очень зрелой в умственном отношении. Но как лидер группы Цзян Баймянь не могла позволить называть себя младшей сестрой.

Она всегда считала себя защитницей и опекуном группы.

Цзян Баймянь быстро пришла в себя и посмотрела на Шан Цзяньяо. Во время этого процесса она рассмеялась и сменила тему: — После сегодняшней тренировки будет специальная тренировка. Это тренировка вашего мужества.

— Что за тренировка? — Спросил Лун Юэхун, немного испугавшись.

Цзян Баймянь слегка приподняла подбородок и улыбнулась.

— Один человек остаётся здесь сегодня на ночь. Он не может брать с собой фонарик или какие-либо другие осветительные приборы.

— Звучит немного пугающе... — Искренне вздохнул Лун Юэхун.

Цзян Баймянь кивнула.

— Каждый будет проходить эту тренировку по очереди, иначе она будет бесполезной. Шан

Цзяньяо, сегодня ты. Бай Чэнь, завтра вечером ты. Лун Юэхун — послезавтра вечером.

Лун Юэхун вздохнул с облегчением, услышав, что он не первый.

— Да, лидер группы!

Шан Цзяньяо серьёзно сказал: — Да, лидер группы!

После ответа Бай Чэнь, Шан Цзяньяо поднял руку и спросил: — Можно здесь спать? Можно включить динамик, чтобы послушать музыку?

— Ничего подобного! — Твёрдо ответила Цзян Баймянь.

...

После ужина Цзян Баймянь, Лун Юэхун и Бай Чэнь один за другим покинули комнату 14 и вернулись на свои этажи.

В то же время Цзян Баймянь забрал все фонарики и батарейки.

Шан Цзяньяо читал устные истории при свете лампы в комнате. Время от времени он слышал, как по радио объявляли текущее время.

В девять часов вечера все лампы на этаже одновременно погасли, и перед Шан Цзяньяо воцарилась кромешная тьма.

Здесь не было ни одного естественного источника света. Вокруг стояли лишь столы, стулья и стены. Шан Цзяньяо не мог разглядеть даже свой палец, не говоря уже о контурах различных предметов.

Подсознательно он хотел включить настольную лампу, но понял, что это бесполезно.

647—й этаж не был похож на Жилую Зону. После отключения уличных ламп вы могли использовать собственные баллы для освещения дома, но здесь во всех комнатах электричество отключалось в установленное время, если только соответствующий ответственный не подавал заявку на работу допоздна или всю ночь.

Шан Цзяньяо положил руку на стол и снова осмотрел окружающее пространство. Всё, что привлекло его внимание, — это лишь густая темнота.

В этой темноте он не знал, где находятся границы комнаты, и не знал, скрывается ли вокруг

него что-то ещё, кроме знакомых ему предметов.

Кроме того, в его комнате каждую ночь перед сном он мог слышать разговоры людей и другие звуки.

Временами раздавался детский плач, споры взрослых и храп людей. Ночь часто бывала шумной ровно до того момента, пока Шан Цзяньяо не засыпал.

И хотя в таких местах, как это, днём относительно оживлённо, после семи часов вечера на всём этаже остаётся не более десяти живых людей. Когда выключали свет, людей почти не оставалось.

Поэтому Шан Цзяньяо показалось, что в этот момент здесь было ненормально тихо, настолько тихо, что казалось, будто всё застыло.

Неожиданно раздался скрип. Шан Цзяньяо по собственной инициативе сдвинул табурет, нарушив пугающую тишину.

Но двигаться дальше он не мог. Звук быстро затих, словно его поглотила густая темнота вокруг.

Шан Цзяньяо сидел с широко раскрытыми глазами и всматривался в глубины тьмы, желая увидеть, что она скрывает.

Эта темнота и тишина заставили его сомневаться даже в собственном существовании. Ему казалось, что в любой момент его поглотит надвигающаяся тьма, и он исчезнет.

Спустя неизвестное время Шан Цзяньяо вдруг начал петь.

— Воспоминания о прошлом...

— Болезненная тоска, которую я не могу забыть...

По мере пения он перешёл на более интенсивный жанр.

— Вставай, проклятым клеймённый,

Голодный, угнетённый люд!...

Он пел во всю мощь своих лёгких, словно хотел разорвать крошечную тьму и тишину.

После нескольких минут такого пения Шан Цзяньяо остановился и решил перевести дух.

Вся комната вновь погрузилась в крошечную тишину и темноту.

Шан Цзяньяо немного успокоился, а затем снова запел.

Он пел и останавливался, но не мог добиться хоть какого—нибудь ответа, не мог разорвать тьму.

Через некоторое время Шан Цзяньяо вдруг закричал: — Здесь есть кто-нибудь? Здесь есть кто-нибудь!?

Ему ответило только его собственное эхо.

— Фух, фух — Неосознанно дыхание Шан Цзяньяо участилось, как будто доказывая ему, что он всё ещё существует.

В этот момент он вдруг повернул голову и посмотрел на дверь.

Сбоку послышались лёгкие шаги, которые быстро приближались к двери. Затем в комнату ворвался жёлтый луч света.

Затем луч света поднялся вверх, открывая взору Шан Цзяньяо блестяще—белое лицо.

— Разве я не страшная? — Женский голос эхом разнёсся по комнате.

Шан Цзяньяо посмотрел на Цзян Баймянь, которая с помощью фонарика освещала своё лицо и сказал: — Вы такой ребёнок.

—... — улыбнулась Цзян Баймянь и ответила: — Я просто беспокоюсь о тебе и пытаюсь разрядить обстановку!

Не дожидаясь, пока Шан Цзяньяо заговорит, она, поджав губы, сказала: — Ты поёшь очень плохо.

— Вы прятались в соседней комнате? — Прямо спросил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь улыбнулась и объяснила: — Через две комнаты. Иначе ты, Пробуждённый, обнаружил бы меня. — Она подошла к Шан Цзяньяо, выдвинула стул и села.

Она потрясла фонариком в руке и наблюдала, как разбегается по сторонам свет.

Через несколько секунд она, казалось бы, обыденным тоном сказала: — Эта специальная тренировка предназначена в основном для тебя. Твой страх быть запертым в темноте и абсолютной тишине должен был возникнуть, когда твоя мать долго лежала в больнице после исчезновения отца, верно?

— В то время тебе было всего 13 или 14 лет. Когда ты проснулся посреди ночи, дома никого не оказалось, и вокруг тебя не было ни звука... И поэтому ты стал петь, чтобы придать себе мужества?

Шан Цзяньяо молчал и не отвечал.

Цзян Баймянь улыбнулась и продолжила: — Ты должен решать эту проблему шаг за шагом и постепенно адаптироваться к ней. Вначале нельзя слишком волноваться, иначе это только усугубит твой страх. Поэтому первые несколько раз я буду сопровождать тебя. Я могу немного поговорить с тобой, но не буду включать фонарик. Когда ты привыкнешь к этой ситуации, то я перестану говорить и сяду подальше.

— После окончания этого этапа и если у тебя не возникнет никаких негативных проблем, я уйду в соседнюю комнату и останусь там, чтобы ты меня не видел и не слышал, но знал, что кто-то рядом. Когда придёт время, я просто тихо уйду домой, но не скажу тебе об этом.

Шан Цзяньяо спокойно выслушал её и кивнул, когда луч фонарика упал на него.

— Хорошо.

Цзян Баймянь улыбнулась и выключила фонарик.

Вся комната снова погрузилась в крошечную темноту, но теперь Шан Цзяньяо слышал звуки дыхания другого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2444750>